

УСАДЬБА В АКВАРЕЛЯХ ДМИТРИЯ ПУТЯТЫ

Татьяна Гончарова

Среди обитателей дворянской усадьбы непременно находился человек, стремившийся сохранить ее образ в рисунках, акварелях, в пейзажах маслом или же просто в мимолетных набросках. Все эти изображения бытовали в усадебном доме наряду с фамильными портретами как память о родном гнезде, о своих корнях. Мураново не было исключением из этого правила.

Младший брат Николая Васильевича Путяты — Дмитрий Васильевич, который гостил в Муранове довольно часто, а в конце жизни — почти каждое лето, не только отдыхал здесь, наслаждался природой, обществом милых ему родных людей, но и работал над видами мурановской усадьбы. Сохранилось четырнадцать его работ — тринадцать акварелей и один рисунок. Кроме названных, в собрании музея есть еще пять акварелей этого автора: «Морской пейзаж с пятью турками», три акварели видов Берна и Туна и «Парк в усадьбе Сenniцы».

Несколько лет назад была найдена еще одна акварель Д.В. Путяты. Это жанровая сценка, написанная в 1832 году. Вместе с ней на сегодняшний день известно двадцать работ нашего автора, девятнадцать из которых входят в собрание мурановского музея. Этого достаточно, чтобы говорить об особенностях творческого почерка художника, излюбленной тематике и исторической значимости его произведений.

Редкая печатная работа, посвященная Муранову, не воспроизводит его акварелей конца 1860-х годов. Они неизменно украшают мурановские путеводители и буклеты.

Так кто же такой Дмитрий Васильевич Путяты — основной иконограф мурановский позапрошлого века?

Что мы знаем об этом художнике? Родился он в семье кригс-генерала Василия Ивановича Путяты в 1806 году 26 октября по ста-

Портрет Д.В. Путяты
Фотография 1860-х гг.

рому стилю, в день памяти святого великомученика Димитрия Солунского, в честь которого и был назван. Получил домашнее воспитание, обычное в дворянской семье. Занятиям рисованием отводилась в нем не последняя роль. После окончания Царскосельского благородного пансиона в составе лейб-гвардии Преображенского полка Дмитрий в декабре памятного 1825 года участвовал «в усмирении мятежников». Затем русско-турецкая война, где он получил чин поручика, и участие в польских со-

бытиях. Он сделал блестящую карьеру: в тридцать два года — полковник, адъютант Великого князя Михаила Павловича, в сорок три года — генерал-майор, директор Второго кадетского корпуса, зачисленный в свиту Его Императорского Величества. Дмитрий Васильевич занимался также теорией и историей военного дела, известны его печатные работы. С императорским домом он был связан всю свою жизнь.

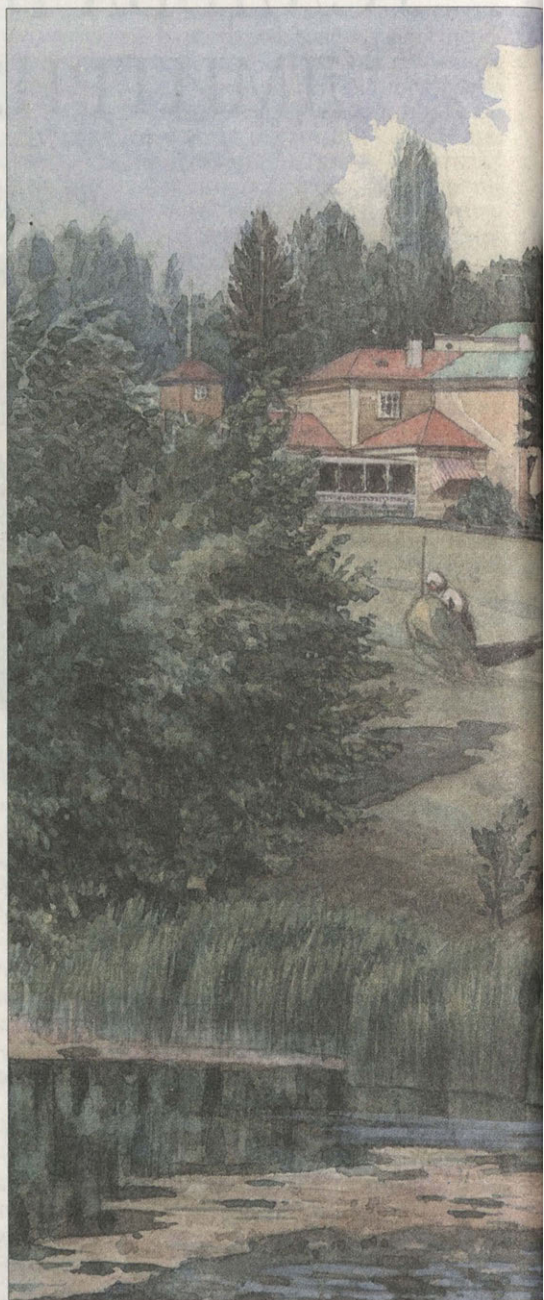
Прожив долгую жизнь, Дмитрий Васильевич скончался на 83-м году как настоящий христианин: почувствовав приближение конца, он каждый день ездил на службу в церковь. После последнего причастия, уже не приходя в сознание, он через день умер. О похоронах Д.В. Путяты пишет Эрн. Ф. Тютчева: «На панихиду в церковь на Новодевичьем пришли Император, Великий князь Владимир и Великий князь Сергей. Император произнес несколько слов соболезнования вдове и выразил чувство дружбы и любви к памяти покойного. Великий князь Павел и принц Ольденбургский руководили войсками. Словом, если бы почести могли служить утешением, вдова Путяты могла бы быть совершенно удовлетворена». Это внешняя официальная канва жизни человека, которая была на виду и которая отражена в официальных документах, статьях, «Биографическом словаре» и т.д. Как о художнике о нем знали немногие.

Большим подспорьем в изучении биографии Дмитрия Васильевича служат его письма к Ольге Николаевне Путьате. Переписка началась, когда она была еще девочкой, затем письма шли к взрослой барышне, а с 1869 года — уже жене Ивана Федоровича Тютчева, матери четырех детей, хозяйке мурановского имения. Эти письма хранятся в мемориальном архиве. В них среди бытовых подробностей, сообщений о погоде и здоровье, светских новостей мелькают описания встреч с интересными людьми, впечатления о театральных премьерах, мнения о тех или иных событиях. Иногда, что для нас особенно важно, встречаются суждения о собственных акварельных работах, любопытные факты из мурановской жизни: о найденном для детей гувернере, сетования о недостаточном количестве цветов в Муранове, о посылке семян и луковиц цветов и т.п. Чудесным свойством обладают эти тронутые временем рукописные листы. Они превращают сухие факты в живые сцены, фамилии и имена — в живых людей.

Натура у Дмитрия Васильевича была действительно артистическая — «художническая». Уже в 1833 году он участвует в акварельной выставке Академии художеств копией картины Миллера «Ландшафт с водопадом», хотя к этому времени им были созданы и оригинальные вещи. Во всяком случае, до нас дошли две его акварели. Самые ранние — «Морской пейзаж с пятью турками» (1830), которую он написал во время турецкой компании, и «Жанровая сценка» (1832), написанная, скорее всего, в Ямбурге, немецкой колонии под Екатеринославом, где он находился, будучи адъютантом генерала Бистрома. Эти любительские вещи интересны острой наблюдательностью художника, его искренней заинтересованностью в происходящем, мягким юмором.

Во второй половине 1830-х годов Путьата появляется в Академии художеств. Из дневника художника А.Н. Мокрицкого явствует, что Путьата был частым посетителем Академии и, в частности, мастерской Брюллова. В 1838 году он работал в мастерской «Карла Великого» над копией портрета Демидовой. Может быть, он приходил заниматься и «по билетикам», когда за небольшую плату любой желающий мог поработать над гипсом, композицией или натурой под руководством преподавателей Академии.

В следующее десятилетие, в 1840-е годы, нет никаких сведений о занятиях Дмитрия Васильевича искусством. Вероятно, сильная занятость служебными обязанностями и работа в многочисленных попечительских советах не оставляли свободного времени. А может быть, до нас просто не дошли вещи,

Д.В. Путьата. Мураново.
Усадебный дом и луг перед ним. 1868.
Бумага, акварель

созданные в эти годы.

Попатнувшееся здоровье уже немолодого Дмитрия Васильевича, а также болезнь его жены требовали лечения. С этой целью предпринимаются поездки за границу. И здесь он имеет возможность вернуться к краскам и кисти. Три акварельных вида Туна и Берна он дарит своей племяннице Ольге Николаевне

Тютчевой. Сейчас они находятся в собрании мурановского музея. Не за эти ли швейцарские акварели в 1863 году его избирают почетным членом Академии художеств?

Особенно интересна работа Д.В. Путяты «Дача русского посланника в Туне», где в окошке крошечной мансарды мы видим профильную фигуру с кистью или карандашом, склоненную над работой. Человек вполне узнаваем — это сам Дмитрий Васильевич! Добавим, что это единственный дошедший до нас автопортрет художника.

Стоит сказать и о том, что русским посланником в Туне был в ту пору Александр Иванович Озеров, женатый на Ольге Егоровне, родной сестре жены Д.В. Путяты. Так что в доме Озеровых он был принят как родственник.

Дмитрий Васильевич, не имея своих детей, делил привязанность между своей племянницей Ольгой Николаевной, дочерью старшего брата, и многочисленными племянниками жены — Озеровыми. Особенно много места в его письмах занимают Ольга

Д.В. Путьята. Мураново.
Часть дома с южной верандой. 1878. Бумага, акварель

и Мария — две старшие дочери Озеровых. В своих письмах к Ольге Николаевне в Москву и Мураново он среди прочего описывает успехи юных красавиц, которых только стали «вывозить в свет». Позже девушки выйдут замуж: Ольга станет княгиней Шаховской, а Мария — Гончаровой. После смерти мужа Ольга примет постриг и будет назначена игуменьей одного из женских монастырей. Но это еще не скоро. А пока они украшают общество своей красотой и молодостью, а дядюшка Дмитрий Васильевич мечтает познакомиться и подружиться их со своей милой мурановской племянницей. Кстати, именно с семьей Озеровых связаны акварели Дмитрия Васильевича с видами усадьбы Сенницы Рязанской губернии, хозяйкой которой была гр. Мария Александровна Келлер. Графиня была родственницей Озеровых.

Однако основная часть художественного наследия Путьяты — это виды любимого им Муранова.

Впервые Дмитрий Васильевич приезжает сюда в 1854 году и оставляет рисунок «Розовая аллея». Авторской подписи нет, но на обороте рукой О.Н. Путьяты сделана надпись: «Рисунок дяденьки Дмитрия Васильевича». Зато имеется авторская дата, включившая не только год, но день и месяц: «Мураново. 1854. 4 августа». Дорожка аллеи с четырьмя ступеньками, обсаженная кустами роз, располагается на листе по диагонали справа налево. На заднем плане — купы деревьев, среди которых просматривается березовая аллея — продолжение розовой. Пусть это не законченная вещь, а всего набросок, для Муранова он ценен вдвойне: и как первое изображение мурановского парка, и как свидетельство первого приезда Дмитрия Васи-

Д.В. Путьяты. Церковь в Муранове. 1879.
Бумага, акварель

льевича в усадьбу. Недаром эта работа была помещена в рамочку под стеклом — округлые углы листа свидетельствуют, что лист специально приспособляли под рамку со скругленными углами.

Можно представить, как выглядел Дмитрий Васильевич во время первого посещения усадьбы. В музейном собрании имеется его прекрасный литографированный портрет, выполненный Пашенным с оригинала художника Сорокина 2-го примерно в это время. На нем мы видим молодого, импозантного мужчину в форме генерал-майора свиты Его Императорского Величества с многочисленными наградами и перстнем с вензелем Николая II, скорее всего, подарен-

ный самим императором. На эполете виден знак «2К» — свидетельство о назначении его директором 2-го Кадетского корпуса, коим он и был целых восемь лет. Каска с белым султаном, установленная с 1847 года, как принадлежность формы флигель-адъютанта. Надо сказать, что импозантность и молодость Путьяты сохранил до глубокой старости, о чем свидетельствуют многочисленные фотографии нашего собрания.

Именно с этого приезда начинается обстоятельная переписка дядюшки Дмитрия Васильевича с племянницей.

С конца 60-х годов XIX века Дмитрий Васильевич почти каждое лето приезжает в Мураново, предпочитая пребывание здесь уют-

Д.В. Путьяга

Дом мельника у речки Талица. 1884. Фрагмент

мительным заграничным вояжам. В 1868 году написана самая знаменитая акварель художника «Усадебный дом и луг перед ним» — таково первоначальное название этой вещи. С точки зрения художественной это не самое удачное произведение автора: несколько вялый рисунок, не всегда удачное расположение цветочных пятен, фигурки крестьянок — стаффажные, как обычно у Путьяга. В то же время, акварель наполнена своеобразным, пленяющим зрителя лиризмом.

Кроме того, усадебный дом, вернее его часть, впервые появляется в живописном произведении — а это уже века в летописи мурановской усадьбы. Недаром именно эта акварель чаще всего публикуется в статьях о Муранове. Кстати сказать, эта акварель «подсказала» идею проведения ежегодного праздника «Сенокос в Муранове», который стал уже традиционным.

В 1869 году, ознаменованном свадьбой

Ольги Николаевны и Ивана Федоровича Тютчева, рождается акварельный вариант «Розовой аллеи». По композиции он очень близок рисунку, выполненному пятнадцать лет назад, но расположен вертикально. На изображении мы видим уже пять ступенек на дорожке аллеи вместо прежних четырех. Надо сказать, что эти пять ступенек «держались» здесь до последней реставрации. Теперь их восемь, и они уже смотрятся «лестницей»: вид, к сожалению, не совсем соответствующий былому мемориальному облику. А ведь именно из таких «мелочей» и складывается ощущение подлинности в усадьбе!

В 1877 году умирает Николай Васильевич Путьяга — человек пушкинского времени, образованный, умудренный опытом ярко прожитой жизни. Эта большая утрата для всех знавших его. В свое время Дмитрий Васильевич хлопотал о пенсии его вдове Софье Львовне. Летом 1878 года он приезжает в

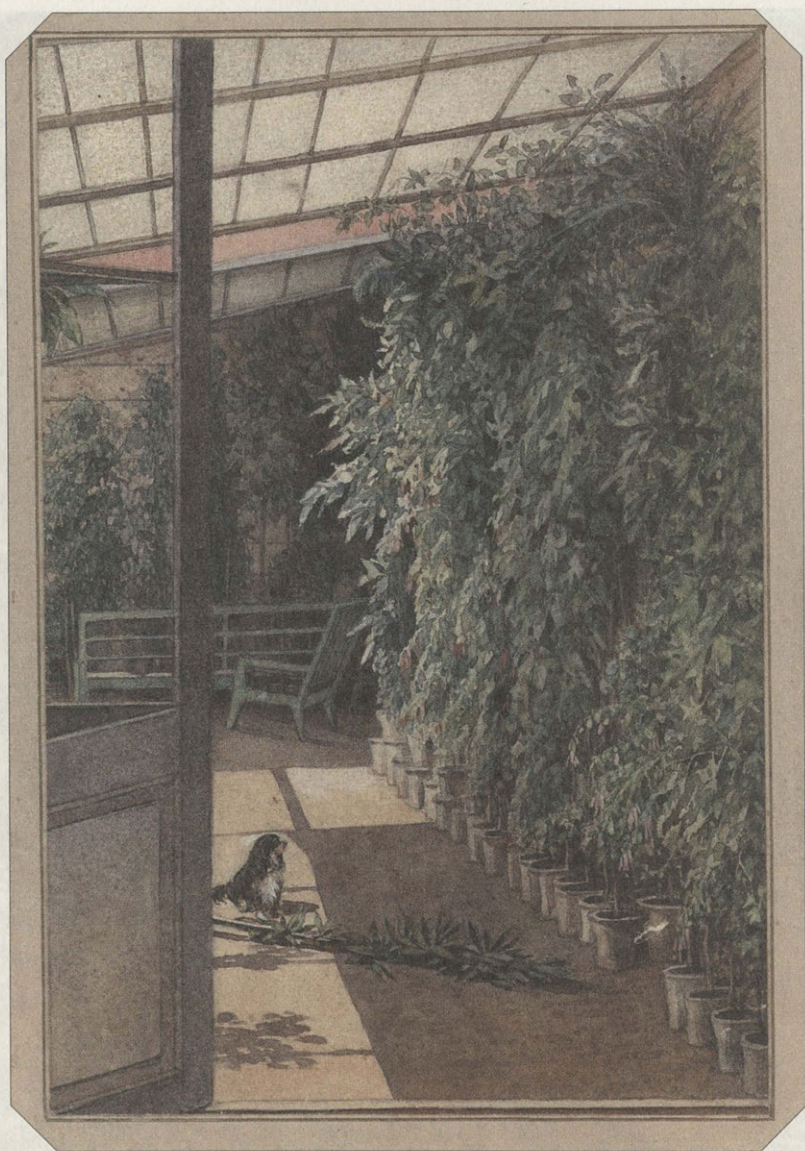

Д.В. Путьята
Часть сада с аллеей роз. 1869. Бумага, акварель

осиротевший дом, и его поселяют в комнате умершего брата. Он работает над двумя акварелями: видом дома с южной стороны с зимним садом и видом палисадника перед домом. Одну из этих акварелей он уже в Петербурге заключил в рамку и прислал в подарок «дорогому племяннику». Скорее всего, это был южный фасад главного усадебного дома.

В это лето все мурановские обитатели были заняты хлопотами о возведении домово́й церкви. О церкви давно мечтал Н.В. Путьята. Еще в 1873 году был привезен для нее колокол. Но осуществилось это намерение уже

после его кончины заботами зятя Ивана Федоровича. Осенью из Петербурга в Мураново посылаются письма с известиями о том, как идут дела по изготовлению церковной утвари, которую взялся доставить в новую церковь Д.В. Путьята. «По записке церковных вещей, которую ты мне дала, исключая ковчега, все остальное будет наше приношение. Вещи уже заказаны по рисункам, нами выбранным, и будут готовы к концу ноября». В следующем письме: «Досадно, что нельзя освятить церковь 30 ноября. Наши вещи были бы готовы к сроку. Но так как теперь не надо

Д.В. Путья. Зимний сад в усадебном доме. <1860-е гг.>
Бумага, акварель

торопиться, то я со своей стороны дал несколько дней льготы, чтобы вещи могли быть отделаны как можно тщательнее. Душа и Соня [Евдокия Егоровна и родственница, живущая у Путья. — Т.Г.] все время работали также с утра до ночи и кончили свою работу». Даже камердинер Путья заказывает от себя икону для новой церкви. Все это отправляется в усадьбу ко дню освящения храма, которое совершилось 17 декабря 1878 года по старому стилю.

По приезде в Мураново на следующее лето Дмитрий Васильевич пишет новую церковь с деревянной колоколенкой.

В 1880 году Путья много сил отдает акварели «Маленький пруд». В Муранове он ее не закончил и завершает свое произведение уже дома, в Петербурге. Любопытно проследить процесс работы над этой акварелью.

29 декабря 1881 года: «Беспрестанно дождь и страшная мгла, — пишет Дмитрий Васильевич. — Так что рисунок мой, который ты называешь прелестным, не очень много подвинулся. Не было дня, чтобы часа три кряду можно было поработать, а то все урывками, иногда полчаса... В том письме, что потерялось, писал тебе, что по мере того, как работа моя подвигалась, мне казалось,

Д.В. Путьяты. Палисадник. 1878.
Бумага, акварель

что из этого ничего не выйдет. Однако в это время у меня были два художника, великие пейзажисты и очень меня ободрили. Говорят, что недурно». 22 марта 1882 года Дмитрий Васильевич продолжает: «Рисунок мой совершенно закончен, заделан под стекло и представлен на выставку акварельную, которая открывается на будущей неделе. Там будут превосходные акварели из галереи В.Л. Нарышкина... Мой рисунок некоторые компетентные лица нашли недурным».

В следующем письме от 10 апреля, где обсуждалось, в какой из комнат мурановского дома будут жить супруги Путьяты, продолжа-

ется рассказ об этом живописном произведении: «Относительно моего рисунка скажу тебе, что многие артисты и посторонние зрители отзывались о нем с похвалой. Но что касается до печатной критики, ничего не было. У нас вовсе нет настоящих знатоков-критиков. ...Я привезу свой рисунок в Мураново, чтобы показать его окончанным».

Таким образом, самое большое по размеру произведение Д.В. Путьяты возвращается в Мураново и остается здесь.

В 1883 году появляются две новые вещи художника — «Флигель» и «Детский балкон»; последняя экспонировалась на 5-й выставке

Д.В. Путята. Мураново. Маленький пруд. 1881.
Бумага, акварель

1885 года, в каталог она включена именно под приведенным нами названием. На балконе стоят Соня и маленькая Катя Тютчевы с бонной. Редкий случай, когда в произведении появляются конкретные лица. Конечно, они были узнаваемы только для своих.

Написанный через год «Дом мельника на речке Талица» на обороте имеет наклейку с надписью «Мельника дом и огород. С. Мураново Московской губернии». Эта запись свидетельствует о том, что вещь также экспонировалась на какой-то выставке, только не из-

вестно, на какой именно и когда — при жизни автора или позже.

Одна из лучших пейзажных вещей художника «Дуб на окраине парка и рига» — цельная по композиции и «мурановская» по духу.

Вполне может быть, что изображенный дуб посажен самим Е. Боратынским. Ведь прошло уже более сорока лет с момента «посева» деревьев, и они вполне могли выглядеть «могучими и сумрачными», как сказано у поэта в стихотворении «На посев леса».

Последняя работа художника, которому пошел уже девятый десяток, — «Подъезд к дому со стороны маленького пруда» — написана в 1887 году. В тот год Дмитрий Васильевич гостил не только в Муранове, но и в усадьбе Сенницы. Но, в отличие от видов парка в Сенницах, мурановская работа не бывала на выставках. Хотя она не менее интересна. Особенностью ее является то, что изображенная девочка с гусями написана известным художником и писателем Н.Н. Каразиным. Авторская подпись гласит: «Д. Путятта. Фигуры Н. Каразин». Вероятно, Каразин гостил в Муранове вместе в Путяттой. Может быть, и приглашение сюда он получил через Дмитрия Васильевича. А не был ли Каразин одним из тех «великих пейзажистов», которые ободрили Путятту во время работы над «Маленьким прудом»?

В Муранове есть еще две работы, не подписанные и не датированные, но трудно ошибиться в авторстве этих произведений. Время создания их определить затрудни-

тельно: художественный почерк художника почти не менялся на протяжении более чем пятидесяти лет творческой жизни, как не менялись его привязанность к изображаемым вещам, любовь к близким людям, доброжелательность к миру. Акварель «Зимний сад в усадебном доме» — единственная сделанная в помещении дома, хотя интерьерной ее можно назвать только с натяжкой — это прежде всего растения зимнего сада, столь любимые автором, и сидящая на полу маленькая собачка, может быть, знаменитая путяттовская Муму.

В собрании музея имеются четыре акварельных портрета лиц из семьи Путятт, косвенно связанные с именем Дмитрия Васильевича. Четким мелким почерком Н.В. Путятты надписаны дата и место создания — «осень 1831 года, Нарва». Именно в Нарве в это время служил отец братьев Путятт, Василий Иванович, и вся семья жила там. В «Книге поступлений» портреты записаны как работа неизвестного художника. Но на обороте одного из них сделана надпись: «Д.В. Путятта»? Кто-то из обитателей усадьбы предположил, что автором портретов может быть герой нашего очерка. Пока о них можно с уверенностью сказать, что написаны они одним художником, не профессионалом и по стилистике чуть-чуть приближаются к акварели «Дача русского посланника в Туне» с автопортретом. Словом, авторство этих работ нуждается в уточнении. Как знать, может быть, список работ Д.В. Путятты пополнится этими портретами?

Е. Путятта с сыновьями Н. Путяттой и И. Путяттой.
Миниатюра неизвестного художника
<1810-е гг.>

Публикуется впервые